

Я лёг на спину и Гвен решила сделать эротический массаж. Она легла на меня и стала тереться твердыми сосочками по моей груди. Её влажная промежность накрыла ствол члена и она терлась о него губками и клитором. При этом она болтала всякую ерунду:

– Ах, как хорошо... хочешь попробовать мою попу?... эта сволочь, Джесс брала тебя попой... у нее такая маленькая попка, она совсем некрасивая, худющая, только на лицо приятная и груди у нее отличные... но она умная и крутая... круче этой дуры Паркер... а этот Питер Паркер из твоего мира – дурачок!.. правильно ты его дразнишь: Челопук, хи-хи...

– Ты хочешь в попку? – я положил руки на ее попу и начал поглаживать и стискивать ее большие ягодицы. – Хочу попробовать твою дырочку. Я уже готов, слезай с меня и ложись на животик.

– Я лучше на колени встану, ты быстро кончаешь, я буду себя гладить там – внизу. За тобой не успеть!

Она ловко слезла с меня и встала на колени рядом, повернула лицо ко мне и подмигнула:

– Попочка готова! Только ты не сразу весь вставляй, ты меня порвешь. Джесс редко брала меня в попу, только языком часто меня вылизывала.

Она уже сунула руки к своей киске и начала себя ласкать. От этого зрелища я подскочил и пристроился у ее заду. Положил руки на ягодицы. Шикарная задница! Просто обалденная. Фигурой эта блондинка обгоняла Джессику на пятьдесят процентов: от пояса и ниже.

Я погладил пальцами правой руки ее киску, она текла как нимфоманка, смазал дырочку ануса, взял член и подставил головку к дырочке. Изменения которые произошли ночью увеличили мой член так, что это было сразу заметно.

Я её точно не порву?

Надавил головкой и под стон смог проникнуть в узкую попу.

– Стой! Не надо! Не дави! Больно! Ник, не двигайся, я сама, я сама, подожди, я потерплю, я тебе дам, только сама, – зашептала Гвен и чуть надвинулась попой на член. – Ох, большой... такой большой.

Я гладил ее по попе, а она осторожно насаживалась на член, покачивалась и все глубже принимала в себя. Я закрыл глаза и не смог удержаться, застонал от удовольствия. Ее попка была узкая, жаркая, мне было немножко больно.

Гвен тоже стонала и кажется, начала всхлипывать от боли. Но ее попа продолжала давить на член, ненасытная паучиха не хотела сдаваться.

И вот она замерла, когда полностью приняла в анус член. Я взял ее за бедра и с силой потянул на себя. Она всхлипнула и простонала:

– Только не начинай сразу. Дай мне привыкнуть. Мне уже не так больно, но ты слишком глубоко в меня вошел. Я сейчас сама кончу, но ты можешь драть меня как хочешь, только подожди немного, милый.

Ага! Легко сказать: подожди! Я не слушал ее и осторожно начал двигаться. Член был сжат ее

попой так крепко, что мне пришлось не спешить, странное удовольствие, немножко напоминает мазохизм. Мне было скорей больно, чем приятно от такого секса. Дурёха ненормальная! У неё же точно есть какой-нибудь крем для смазки! У всех лесбиянок должен быть набор мастурбаторов и гора банок с гелем для смазки.

Головка с трудом вырвалась сквозь плотно сжатое колечко ануса.

- Ох! Куда? Зачем ты высунул? Верни на место сейчас же, дурак!

- Гвен, ты слишком узкая, зачем себя насиловать? У тебе есть смазка? Давай смажем попу внутри, - предложил я.

- Точно! Сама дура! Я сейчас, я быстро!

Она соскочила с постели и убежала. Вернулась через несколько секунд с баночкой в руке. На похотливой мордашке сияла довольная улыбка:

- Ты просто зверь! Так меня растянул! Три пальца свободно вставила! Вот теперь попка точно готова, - она положила баночку на край постели. - Тебя смазывать не будем. Моя попа должна к тебе привыкать.

Она рассмеялась:

- И в ротик ты не поместишься. А если задвинешь в горло, я точно задохнусь. Но ничего, потом попробуем. Только я лагу на тебя и ты будешь целовать меня там, - она указала на свою промежность.

Я кивнул и девочка быстро встала передо мной колени и руками развела ягодицы, подставляя мне свою дырочку.

- Осторожно и поглубже. Теперь можешь сам, только не спеши. Давай, Никки, сделай мне приятно.

В ее попе стало намного глаже и я смог легко насадить ее так, что моя промежность уперлась в ее тело. Я замер. Вот это кайф! Погнались!

Секс с Гвен был потрясающим. Мы кончили несколько раз. Она мне сделала минет, но глотку свою поберегла, ручками и языком довела меня до оргазма и чуть не захлебнулась спермой.

К обеду пришла Дрю. Сразу всё поняла и крепко меня обняла. Она плакала и дрожала:

- Ненормальный! Ты выжил! Теперь всё будет хорошо.

Она оттолкнула меня и сильно ударила кулаком в грудь. Я чуть не упал. Больно! А она подскочила к Гвен и схватила ее за волосы. Зашипела подруге в лицо:

- Уже успела его трахнуть? Вижу, что успела, дрянь ненасытная! Что, много отсосала? Иди подмойся, грязная дура, от тебя воняет как от шлюхи.

Блондинка вырвалась и спряталась за моей спиной. Джесси была страшна в гневе. Но она быстро успокоилась и села за стол.

- Садись, Ник, надо поговорить об этом.

А потом она спокойным тоном чиновницы описала мою ситуацию. По законам Америки я перешел в новую группу граждан: частично одаренный. То есть теперь со мной можно было трахаться кому угодно. Никаких проблем с законом. Нормальные женщины с такими как я не части совокуплялись. Такие как я быстро находили работу в борделях, но с огромным трудом частично одаренные способностями мужчины находили работу в правительственных организациях. Женщины крепко держались за власть и не спешили делиться. Всех устраивало такое положение дел.

Естественно ни в какой бордель я не хотел. И сидеть на шее у подружек мне было стыдно. Я вообще хотел свалить из Америки и добраться до России. Домой хочу, в Анапу!

М вот тут агент Протектората меня удивила. В мире все было совсем не так как на моей прежней Земле. Между городами и странами летали самолеты. Передвижение по суше было невозможно, потому что за пределами гигантских городов была опасная зона в которой бродили всякие ненормальные преступники и разнообразные мутировавшие звери. Даже какие-то инопланетные твари водились за границей городов.

Вся эта дрянь постоянно лезла в города и женщины в большинстве своем служили в армии, защищая горожан. Смертность была низкая. Технологии и промышленность обеспечивали качественное и надежное снаряжение. Плюс и супергероини стояли на страже и вырезали всякий сброд пачками.

Перелететь в Россию было очень сложно для такого как я. Холодная война.

И в армию было трудно попасть. Мужчинам не доверяли оружие.

Что теперь делать? Работать в агентстве Гвен? Угнать самолет?

Идею с угоном самолета опровергла даже вернувшаяся Гвен. Она поцеловала меня в щеку и проворчала:

- Жить надоело? Хочешь нас бросить? Почти все супершлюшки умеют летать. Поймают твой самолет и быстро тебя арестуют. А дальше суд, приговор и расстрел. Тебя даже лабораторию института не возьмут. У тебя порченная сперма. Ты никому не нужен. Только нам ты нужен. Сейчас я тебя накормлю мой хороший.

Девчонки быстро заставили стол тарелками с закусками и начали что-то готовить из горячих блюд. Строгая Дою недовольно ворчала на пару "дебилов, которые не разбираются в здоровом питании" и готовила суп. Гвен хихикала и мешала ей - лезла с поцелуями.

Тему наших сексуальных отношений мы обсудили в постели. Всё можно, всё попробуем. Лесбийский секс меня не раздражает, и даже возбуждает. Страпоны меня пугают, этих штучек в моей постели не будет, но девчонки могут продолжать шалить без меня.

Во время обеда Гвен с радостью объявила, что готова взять меня в напарники, хотя у нее была опасная работа, она любила вторгаться в дела женских банд.

Джесс пообещала достать мне снаряжение и подогнать пару стволов. Это было интересно. Я в жизни не стрелял из пистолета.

<http://erolate.com/book/3569/88003>